

2. Храковский, В. С. Семантика фазовости и средства ее выражения / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / редкол. : А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука, 1987. – С. 153–180.
3. Freed, A. The semantics of English aspectual complementation / A. Freed. – Dordrecht, Boston : Reidel, 1979. – 172 p.
4. Schmid, H. J. Introspection and computer corpora : the meaning and complementation of start and begin / H. J. Schmid // The 7th symposium on Lexicography, 5–6 May 1994 / Univ. of Copenhagen ; ed.: A. Zettersten, V. H. Pedersen. – Tübingen, 1996. – P. 223–239.
5. Franceschi, D. Ingressive and egressive verbs in English: a cognitive-pragmatic approach / D. Franceschi. – Cambridge : Cambridge Scholars Publ., 2015. – 205 p.
6. Стойнова, Н. М. Конструкции (не) статья + инфинитив : корпусные свидетельства микродиахронических изменений / Н. М. Стойнова // Грамматические процессы и системы в диахронии и синхронии : материалы междунар. науч. конф., Москва, 30 мая–1 июня 2016 г. / ИРЯ РАН ; редкол.: А. М. Молдован [и др.]. – М., 2016. – С. 296–311.
7. Бондарко, А. В. Длительность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / редкол. : А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука, 1987. – С. 98–124.

А. Э. Иванов

г. Минск, Беларусь

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КООПЕРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Во многих исследованиях кооперация рассматривается как процесс и результат самоорганизации системы смыслов любого типа дискурса. В данном понимании кооперация находится в оппозиции конфликту, так как коммуникативные стратегии и тактики ее реализующие направлены на поиск и достижение согласия, компромисса и взаимовыгодных решений. Тем не менее на формирование и выбор той или иной модели стратегического поведения коммуниканта влияют различные факторы, которые определяют внешнюю среду любого типа дискурса, в частности, русскоязычного и англоязычного кинодискурса. Так, в зависимости от коммуникативной установки на вступление в диалог, ситуации общения, психоэмоциональных особенностей коммуникантов, а также характера их взаимодействия участники обиходно-бытового диалога выбирают приемы реализации модели своего речевого поведения, т.е. стратегии и тактики, которые могут быть ориентированы как на кооперацию, так дистанцирование (ухода от конфликта или взаимовыгодного взаимодействия) и конфронтацию. Кооперация в данном значении представляет собой следование коммуникативной норме, реализуемой в сфере *кооперативного дискурса*, под которым понимается

«речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, а также в стремлении участников процесса итеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий» [1, л. 136].

В нашем исследовании под моделями коммуникативного поведения понимаются определенные стереотипы речевого поведения, которые являются отражением комбинации одной или нескольких вышеупомянутых стратегий в реализации англоговорящими и русскоговорящими коммуникантами. Для построения конструктивных моделей, направленных на достижение цели и положительного, взаимовыгодного исхода коммуникации, целесообразно опираться и учитывать факторы формирования дискурса. В данном случае не ставится под сомнение тот факт, что речевое поведение коммуниканта всегда ориентировано «на значимые для него и данного социума идеалы, ценности, присущие данной лингвокультурной общности нормы поведения» [2, л. 236]. Это значит, что каждая модель имеет как общие факторы ее формирования, выделенные на основе принципов универсальной прагматики, так и является носителем информации о пользователях и для пользователей языка, осуществляющих оценку и выбор данных моделей.

С целью определения основных моделей поведения коммуникантов были отобраны 60 диалогов на русском языке из 8 художественных фильмов белорусского производства и 56 диалогов на английском языке из 8 британских художественных фильмов, т.е. материалом для данного исследования стали образцы кинодискурса. Кинодискурс является «креолизированным образованием, так как представлен единством двух компонентов – вербального, т.е. связного текста, и невербального, или аудиовизуального ряда» [3, л. 45].

В ходе анализа диалогов было установлено, что как в русскоязычном, так в англоязычном материале стратегия кооперации используется хотя бы одним из коммуникантов в 100 % случаев.

Из всего вышеизложенного следует, что коммуникативное поведение участников диалога формируется под влиянием различных факторов и может быть представлено комплексом моделей, которые являются комбинацией глобальных стратегий коммуникантов (т.е. кооперация, дистанцирование и конфронтация). Рассмотрим данные модели более подробно на основе примеров из русского и английского языков.

Самой распространенной моделью коммуникативного поведения как в русском, так и в английском корпусе диалогов – 68 % и 62 % соответственно – является *взаимная кооперация*, т.е. такая модель, при которой коммуниканты избирают обоюдодоприемлемые средства достижения целей. Обратимся к примерам.

1. Разговор происходит между отцом и дочерью. Дочь высказывает опасения по поводу психологического состояния своего мужа, так как в детстве он пережил трагедию на Чернобыльской АЭС. Отец также является

лечащим врачом ее мужа, поэтому дочь обращается к нему за советом и поддержкой, так как ожидает ребенка, в то время как ее брак и будущее семьи находится под угрозой.

Дочь: Ты знаешь, сколько я молила Буслова? Я ведь женщина, я хочу ребенка. А он ни в какую. Говорит, я родителей потерял, брата, ребенка потерять не хочу. Папа, ну скажи мне, ты его лечишь. У него что-то со щитовидкой, это что-то серьезное?

Отец: Пока ничего определенного сказать нельзя.

Дочь: Я не верю, что он болен. С ним что-то другое происходит. Понимаешь, он как будто разрушает себя изнутри. Даже во сне свой Чернобыль видит.

Отец: Да, знаешь, меня тоже беспокоит его состояние.

Дочь: Его творческий кризис. А он и ребенок, папа, для меня уже слишком. Я просто не выдержу. Я выбрала ребенка.

Отец: Инна, я прошу тебя подумай, не горячись.

Дочь: Папа, я для себя уже все решила. И ты еще не знаешь, что сказал мне врач.

Отец: И что?

Дочь: Если я сейчас не рожу, то потом уже никогда. Выбора у меня, пап, ... (плачет).

Отец: Девочка моя... (обнимает) (Диалог из х/ф «Я помню»).

В данной ситуации мы можем наблюдать, как участники следуют общей стратегии укрепления родственных отношений. Дочь ищет поддержки у отца, а отец проявляет должное участие в семейных проблемах дочери. Модель взаимной кооперации в данном случае осуществляется следующими тактиками: тактика **выражения заботы и обеспокоенности** (*это что-то серьезное? Меня тоже беспокоит его состояние*), тактика **увещевания** (*я прошу тебя подумай, не горячись*), различные тактики **аргументации** (*я ведь женщина*). Следует особо отметить тактику **поддержки и сочувствия**, которая проявляется не только вербально (*девочка моя*), но и невербально (*отец обнимает дочь*).

2. Разговор происходит между двумя старыми друзьями – Карен и Джоном. У Джона недавно умерла жена, но у него остался одиннадцатилетний приемный сын, с которым они не очень близки. Сын очень часто запирается в своей комнате и проводит там много времени, что вызывает сильную обеспокоенность у Джона. Он встретился с Карен для того, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, попросить совета и найти утешение.

Джон: He now spends all the time in his room, I mean, he'll be up there by now. 'Он проводит все время в комнате, он даже сейчас там, наверху'.

Карен: There's nothing unusual about that. my horrid son... 'В этом нет ничего необычного. Мой ужасный сын...'

Джон: Bernard? 'Бернард?'

Карен: Bernard. Stays in his room all the time. Thank goodness. 'Бернард. Он тоже все время сидит в комнате'.

Джон: *Yeah, but Caren this is all the time. I'm afraid that there's something really wrong, you know? I mean clearly it's about his mum. But Christ, he might be injecting heroin into his eyeballs for all I know.* 'Да, но, Карен, все время. Мне кажется, что случилось что-то серьезное, знаешь? Я уверен это из-за его мамы. Но, Господи, но, может быть, он уже колет героин в глазные яблоки'.

Карен: *At the age of 11?* 'В одиннадцать лет?'

Джон: *Well, may be not his eyeballs than, maybe just his veins. The problem is that his mum always used to talk to him, you know... I don't know, this whole stepfather thing seems suddenly to be somehow something that matters like it never did before.* 'Ладно, может быть, пока только в вены. Проблема в том, что его мама все время с ним разговаривала. Я не знаю, все обязанности приемного отца стали значить гораздо больше, чем когда-либо'.

Карен: *Listen, it was always going to be a totally shit time. Just be patient. And may be check the room for needles.* 'Послушай, всегда будут проблемы. Просто потерпи. И проверь комнату на наличие иголок'.

Джон: *And then when he sometimes does come out, it's obvious he's been crying... it's just such a ridiculous waste. And if it's going to ruin Sam's life as well... I just don't know.* 'И когда он все-таки выходит, становится понятно, что он плакал. Это просто смешно, и если это разрушит его жизнь тоже, я не знаю...'

Карен: *Get a grip. People hate sissies, no one's ever gonna shag you if you cry all the time.* 'Держись. Никто не любит маменьких сынков. Если ты будешь плакать, никто не захочет с тобой встречаться'.

Джон: *Yeah. Absolutely. Helpful.* 'Да, точно, спасибо' (Диалог из х/ф «Реальная любовь»).

Разговор между Джоном и Карен представляет собой реализацию таких стратегий, как укрепление дружеских отношений, а также утешение и поддержка. Джон находится в абсолютном отчаянии по поводу смерти жены и возникших проблем с приемным сыном и обращается к своей подруге за помощью, которую в итоге он и получает. Кооперативные стратегии в данном конкретном случае реализуются набором следующих тактик, используемыми обоими коммуникантами: тактика **заботы и обеспокоенности** (*I'm afraid there's something wrong, it's going to ruin his life*), тактика **обращения к собственному опыту** (*Bernard, my son*), тактика **увещевания** (*just be patient*), тактика **шутки** (*check the room for the needles*), тактика **благодарности** (*absolutely, helpful*), а также такая неспецифичная для кооперативных стратегий тактика, как **ирония** (*at the age of 11?*).

Еще одной моделью коммуникативного поведения участников диалога является *кооперация-дистанцирование*, употребительность которой составила 8 % в материале исследования на русском языке и 14 % – английском. Рассмотрим примеры данной модели на конкретных диалогах.

1. Разговор происходит между двумя старыми друзьями – Геннадием и Андреем. Андрей – успешный бизнесмен. Геннадий испытывает некоторые трудности на работе и в семье. У его дочери онкологическое заболевание, ей

срочно требуется операция, на проведение которой Геннадий пытается своими силами найти необходимые средства. Андрей не знает о горе, случившемся в семье друга.

Андрей: Ты куда пропал? Вчера Тимоха в клубе отмечал свой тридцатник, тебя не было, он обиделся.

Геннадий: Да, настроение не то, ты прости.

Андрей: Ну вот, Ген, и отдохнул бы от работы. Я вчера себе позволил, в рулеточку поиграл, просадил, правда, две штуки. Зато стресс снял. На год хватит.

Геннадий: Сколько говоришь проиграл?

Андрей: Две штуки, американских рублей.

Геннадий: Ммм... круто.

*Андрей: Ген, че ты кривишься? Гена, я че, зря что ли пашу? **Вкалываю, как папа Карло. Мне даже моя мелкая замечания не делает.***

Геннадий: Ладно, понятно.

*Андрей: Гена, я, может, зарабатываю меньше, чем выигрываю. **И вообще, Гена, я че, каждый день проигрываю по две тысячи?***

*Геннадий: Ты прости меня, Андрюш. **Мне пора. Я поеду, хорошо?***

*Андрей: Ген, ты чего? Ты чего? Так на две тысячи задержался. Я же тебе сам по жизни должен, как белка лесу. Круче даже. Ген, ты скажи, деньги нужны, да? Ты скажи. **Мои деньги – это твои деньги.***

Геннадий: Я знаю, Андрюха, только не в деньгах дело, ну, вернее не только в них (Диалог из х/ф «Рифмуется с любовью»).

Из приведенного выше диалога становится очевидно, что Геннадий не хочет делиться со всеми своими проблемами и надеется справиться с ними своими силами без чьей-либо помощи. Андрей этого не понимает и различными способами пытается узнать, что случилось и в чем он виноват. Данная стратегия четко прослеживается в тактиках **аргументации и оправдания** (*я пашу, как Папа Карло*), **предложения** (*мои деньги – твои деньги*). Геннадий в данном случае следует стратегии дистанцирования, т.е. уклонения от неприятной темы, используя тактики **соглашательства** (*ладно, понятно; мм... круто*), **прерывания диалога** (*мне пора*), **мнимого предлога** (*настроение не то*).

2. Рассмотрим пример диалога на английском языке. Разговор происходит между пожилыми супругами. Жена достала из шкафа старые видеокассеты, на которых запечатлено, как они вместе с детьми ездили на отдых. Жену охватывает ностальгия по прошлому, и она выпивает виски, что очень не понравилось мужу.

Муж: Cornwall, wasn't it? Bloody hell... 'Корнуол, не так ли? Черт побери...'

Жена: Look at 'em, little twins. 'Только посмотри на них, мои близняшки'.

*Муж: **You never really got golf, did you?** 'Тебе же никогда не нравился гольф?'*

*Жена: **You look happy.** 'Ты выглядишь счастливым'.*

Муж: *Yes, I do, don't I? You're drinking too much. Whatcha doing? Not like you. Looking back. Don't want to dig around too deep, M. Don't know what you might find. You can rewind it, but you can't change it.* 'Да, все верно. Ты слишком много пьешь. Что ты делаешь? Оглядываешься. Не копай глубоко, Эм. Ты не знаешь, что можешь найти. Ты можешь перематывать ее, но ты ее не изменишь'.

Жена: ***They grow up so fast*** 'Они вырастают так быстро' (Диалог из х/ф «Железная леди»).

Данный диалог является ярким примером дистанцирования одного из коммуникантов, в данном случае – жены. Инициальные реплики диалога демонстрируют намерение мужа установить контакт со своей женой. В ответ вторым участником диалога используется тактика «глухого уха», которая представляет собой отказ от реакции на нежелательные коммуникативные стимулы (*you look happy, they grow up so fast*).

Третьей моделью коммуникативного поведения участников диалога является сочетание *кооперации и конфронтации*. В исследуемом материале данная модель имела наименьшую степень рекуррентности – 9 % в диалогах на русском языке и 6 % – на английском.

1. Разговор происходит между двумя подругами – Ольгой и Еленой. К Ольге пришел в гости ее коллега по работе – Константин, детский онкохирург. Однако при появлении ее подруги сразу удалился, сославшись на неотложные дела. Елена – незамужняя женщина, она была заинтересована в молодом человеке, и поэтому пытается узнать, почему он так быстро ушел. Ольга не хочет раскрывать истинные мотивы Константина, что выливается в конфликт.

Ольга: *Да, ладно, Ленка, брось. Все равно не твой вариант.*

Елена: *Знаю, знаю. Не ходи в сорок за двадцать. Эх, Олечка, скинуть бы лет двадцать. Или добавить градусов сорок. Ну, вообще, странно. Че он убежал? Я ведь не замуж за него собралась.*

Ольга: *Тебе не сорок, ему не двадцать. Просто не твой вариант, вот и все.*

Елена: *Ах, голубой!*

Ольга: *Лена! Ну, не придумывай ты ничего лишнего. У него проблемы. Все. Я сказала, ты забыла. Принимай как должное.*

Елена: *Он ликвидатор?*

Ольга: ***Господи, Лена, ну успокойся ты или нет?***

Елена: *Или на атомной подводной лодке служил. Это точно.*

Ольга: ***Какая к черту подводная лодка!*** *У него психологическая травма. У него недавно на столе девочка умерла.*

Елена: *Ах, кошмар какой! Как печально, извини* (Диалог из х/ф «Рифмуется с любовью»).

В начале данного диалога Ольга использовала стратегию дистанцирования и тактику отказа от дальнейшего обсуждения вопроса, пыталась сменить тему, что только подогрело любопытство подруги. Далее Ольга

использовала тактики, наиболее свойственные реализации стратегии конфронтации: **приказ** (*принимай как должное*), **возмущение** (*какая к черту подводная лодка*) и **требование** (*ну успокойся ты или нет*). Второй участник диалога тем не менее использует кооперативную стратегию, которая реализуется тактиками **шутки** (*добавить градусов сорок*) и **извинения** (*как печально, извини*).

2. Диалог происходит между мужем и женой. Жена вспомнила ситуацию, когда она находилась в комнате с другим мужчиной. Муж при этом был хорошо осведомлен о данном факте, тем не менее не предпринял никаких шагов, чтобы остановить жену от совершения необдуманного поступка. В ходе общения жена обвиняет мужа в бездействии.

Жена: Walter! Why didn't you break down that door... ..when you knew I was in there with Charlie? You might have at least tried to thrash him. ‘Уолтер! Почему ты не выломал дверь, если ты знал, что я была там с Чарли?’

Муж: He wasn't worth it. Or maybe I'm just too proud to fight. I don't know about that. ‘Он был не достоин этого. А может быть, я просто слишком гордый, чтобы драться. Я не знаю’.

Жена: I hate you for that, you boneless cunt. ‘Я ненавижу тебя, безвольный ты человек’.

Муж: You may call me whatever you want, but I still hold to my point. I did nothing and I would have done once again. ‘Можешь называть меня, как хочешь. Я останусь на своем. Я ничего не сделал и не жалею об этом’.

Жена: You could have divorced me, you could have sent me away. Why? ‘Ты мог со мной развестись, ты мог меня куда-нибудь отправить’.

Муж: You may say what you want, but I still love you. ‘Можешь говорить, что хочешь, я все равно тебя люблю’.

Жена: No, I can't bear it. ‘Я этого не вынесу’ (Диалог из х/ф «Разрисованная вуаль»).

Из диалога становится понятно, что данный брак нельзя назвать самым счастливым. Муж пытается сохранить отношения с женой несмотря ни на что, используя, таким образом, стратегию укрепления отношений, реализующуюся, главным образом, тактиками **прямого выражения чувств** (*I still love you*) и **уступки** (*you may call me whatever you want*). Жена, в свою очередь, определенно использует следующие конфронтационные тактики: **упрек** (*you might have at least tried to thrash him*), **возмущение** (*you could have sent me away*) и **оскорбление** (*boneless cunt*).

И последняя модель, которая была зарегистрирована в исследуемом материале, является неоднородной и *смешанной* по своей природе, так как по той или иной причине один из коммуникантов или оба участника диалога меняли избранную в начале стратегию, что неизбежно влекло за собой изменение коммуникативной модели поведения. Частотность реализаций подобных моделей составила 15 % в корпусе диалогов на русском языке и 18 % – на английском. Рассмотрим примеры таких диалогов более подробно.

1. Мать разговаривает со взрослой дочерью, которая является инвалидом по зрению. Много лет они пытаются восстановить зрение, потерянное после серьезной автомобильной аварии. При этом незамужняя мать старается устроить свою личную жизнь, что не всегда нравится дочери.

Мать: Перестань его слушать, мы с тобой со всем справимся, все преодолеем. Ну вот сейчас, только одну вещь не купили.

Дочь: Какую?

Мать: Шотландку твою.

Дочь: Из моей прошлогодней коллекции...

Мать: Не понимаю, почему. Но все же остальное ушло на ура. Ну, не расстраивайся, ну не плачь ты.

Дочь: Да я не плачу, это ты плачешь. Слушай, мама, а, может, переезжай обратно ко мне жить.

Мать: Как, Саша? Ты же сама хотела жить отдельно. Переехать к тебе? Смешно. Это твоя квартира, дед на тебя ее переписал.

Дочь: Аа. Все время забываю.

Мать: И потом, должна же я когда-нибудь подумать о себе. Мне вчера Гурков сказал, что у меня ноги, как у молодой кобылы.

Дочь: А кто такой Гурков?

Мать: Ах! Президент известного турагентства. Неужели не помнишь, Саша? Ты же ему шила.

Дочь: Ах, да...

Мать: Так вот, он попросил меня поиграть с ним в одну игру. Ну, игра есть такая, где там в друг друга стреляют краской. У них на фирме сейчас это очень популярно.

Дочь: Мама, я не хочу чаю.

Мать: Что бы мне лучше надеть для этой игры? А зятек давно мой к тебе заходил?

Дочь: Давно.

Мать: Саша, хочешь, я провожу тебя в парк? (Диалог из х/ф «Поводырь»).

В начале разговора оба коммуниканта следуют стратегии поддержки: мать старается поддержать дочь по причине ее недуга, дочь пытается поддержать мать, которая постоянно испытывает неудачи в личной жизни. В начале диалога оба коммуниканта используют кооперативные тактики: **уверение** (*мы все преодолеем*), **увещевание** (*ну, не плачь ты*), **предложение** (*переезжай ко мне*). Однако предложение дочери снова съехаться расценивается матерью как нарушение ее личного пространства, что грозит ей окончательным прекращением всякой личной жизни. После данной реплики мать неоднократно пытается восстановить прежний разговор с дочерью, используя тактики **просьбы о помощи или совете** (*что бы мне лучше надеть?*), **предложения** (*хочешь, я тебя в парк провожу?*). Дочь, в свою очередь, занимает твердую позицию дистанцирования, применяя тактики **отказа** (*мама, я не хочу чаю*), **соглашательства** (*ах, да...*), **умалчивания** (*давно*). Итак, в результате взаимная кооперация сменяется кооперацией с одной стороны, и дистанцированием – с другой.

2. Разговор происходит между двумя старыми друзьями – Биллом и Джоном. Также Билл является продюсером Джона. В канун Рождества они ссорятся, и Джон уходит от друга, чтобы весело отпраздновать Рождество с другими совершенно чужими ему людьми. Однако он чувствует свою вину и возвращается, чтобы впервые в жизни принести свои извинения.

Билл: *Well, what was that epiphany?* ‘Что на тебя снизошло?’

Джон: *Erm, it... it was about Christmas.* ‘Ээээ... Рождество’.

Билл: ***You realized it was all around.*** ‘Ты понял, что оно наступает’.

Джон: ***I realized that Christmas is the time to be with people you love.*** ‘Я понял, что Рождество – это праздник, который мы празднуем с теми, кого мы любим’.

Билл: *Right.* ‘Хорошо’.

Джон: *And I realized that, as dire chance and fateful cockup would have it, here I am, mid-fifties, and without knowing it, I've spent most of my adult life with a chubby employee. And much as it grieves me to say it, it might be that the people I love is, in fact, you.* ‘И я понял, что мне уже за пятьдесят, а я все еще не до конца осознал, что большую часть своей взрослой жизни я провел со своим пухлым подчиненным. И как бы не прискорбно это звучало, возможно, человеком, которого я люблю, являешься ты’.

Билл: ***Well, that is a surprise. Ten minutes at Elton John's and you are as gay as a nipple?*** ‘Неожиданно. Десять минут у Элтона Джона, и ты уже сделался геем’.

Джон: *No, look, I'm serious here. I left Elton's where there were a hefty number of half-naked chicks with their mouths open in order to hang out with you at Christmas.* ‘Нет, я серьезно. Я уехал с этой вечеринки, несмотря на полуголых девиц, которые так хотят с тобой провести вечер’.

Билл: *Well, John...* ‘Джон...’.

Джон: ***It's a terrible, terrible mistake, chubs... but you turn out to be the love of life. And to be honest, despite all my complaining we have had a wonderful life.*** ‘Это ужасная ошибка, но ты, видимо, любовь всей моей жизни. И несмотря на все мои жалобы, мы прожили прекрасную жизнь’.

Билл: *Well, thank you.* ‘Что же, спасибо’.

Джон: ***I mean, come on, it's been an honour. I feel very proud.*** ‘Ну, чего ты? Это было честью. Я тобой так горжусь’.

Билл: *Don't be a moron. (обнимаются).* ‘Не будь идиотом’ (Диалог из х/ф «Реальная любовь»).

Джон определенно следует кооперативной стратегии восстановления и укрепления дружеских отношений, и потому он часто прибегает к тактикам **искренности** (*Christmas is the time to be with people you love.*), **апелляции к положительному опыту** (*we have had a wonderful life*), **прямому выражению чувств и эмоций** (*the people I love is, in fact, you.*). Билл, напротив, настроен не очень положительно и все еще таит обиду, потому использует модель поведения, которую лучше всего можно описать как дистанцирование, реализуя ее тактикой **иронии**, в некоторых моментах граничащей с колкостью.

Таким образом, проанализировав и сопоставив коммуникативные модели кооперативного поведения в кинодискурсе на английском и русском языках, мы обнаружили ряд сходств и различий в поведении представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультур. Нами были установлены такие модели поведения, как взаимная кооперация, кооперация-дистанцирование, кооперация-конфронтация и смешанный тип. Наиболее распространенной моделью, характерной как для русскоязычного, так и для англоязычного кинодискурса, в ситуации обиходно-бытового общения является взаимная кооперация, которая выражается в направленности коммуникантов использовать взаимоприемлемые средства для достижения поставленных целей. Частотность таких диалогов составила 68 % в русском материале и 62 % – английском. Вторая по частотности модель коммуникативного поведения представлена смешанным типом – 15 % в корпусе диалогов на русском языке и 18 % – английском. Смешанный тип предполагает переход одного из коммуникантов с одной стратегии на другую, например, с конфронтации на дистанцирование или с кооперации на дистанцирование. Модель кооперация-конфронтация использовалась представителями двух лингвокультур реже других моделей (9 % и 6 % соответственно). Особенностью англоязычного кинодискурса, выявленной в нашем материале, оказалось более частотное использование модели кооперация-дистанцирование, чем в русскоязычном (14 % против 8 %), что, на наш взгляд, может быть национальными чертами, характерными для представителей британской лингвокультуры. В целом основные различия локализуются не в частотности использования той или иной модели в русскоязычном и англоязычном кинодискурсе, а в реализации данных моделей речевыми стратегиями и тактиками, более или менее характерными для того или иного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарлова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Кошкарлова. – Екатеринбург, 2015. – 441 л.
2. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. С. Третьякова. – Екатеринбург, 2003. – 304 л.
3. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 180 л.

Е. И. Коваленко

г. Витебск, Беларусь

МЕМУАРНАЯ ПРОЗА КАК ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Несмотря на длительную историю мемуарной прозы, ряд проблем остается открытым, что побуждает исследователей различных научных областей к изучению этого культурного феномена. В определении понятия